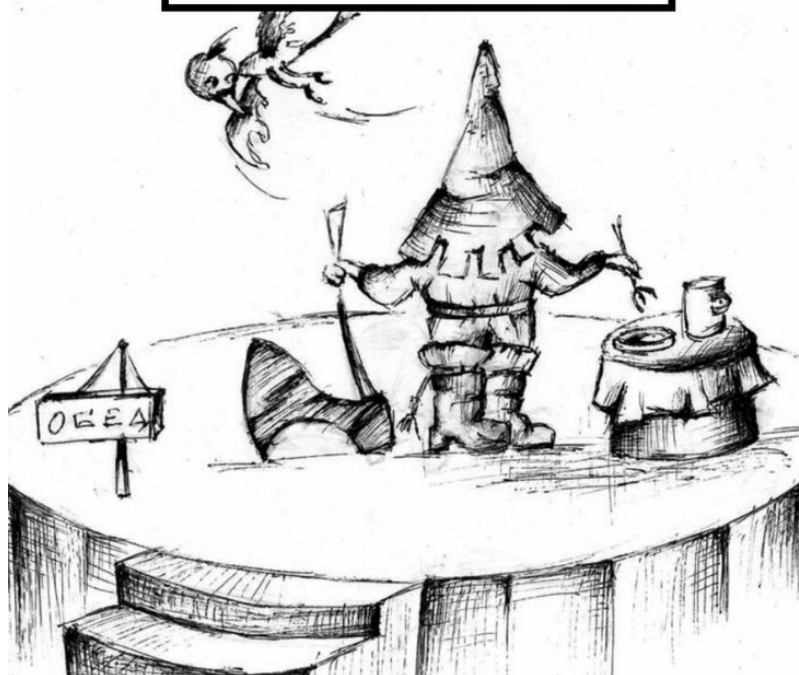

АНАТОЛИЙ ШИНКИН

Фуфель

НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ ДЕЛИКАТЕС

Анатолий Шинкин

Фуфель

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17191842
ISBN 9785447450496*

Аннотация

Закон джунглей – это и есть закон природы: следование законам выживания, оттачивающимся веками борьбы за место под солнцем. Пытавшихся быть добрыми быстро съедали... и съедают. Законы морали и нравственности противоречат законам природы, как заповедь «Ударили по левой щеке – подставь правую» противоречит здравому смыслу. В драке стараемся непременно отдать больше, чем сами получили, – альтруисты.

Содержание

Пролог	5
Жить стало смешнее	7
Косой и ко	15
Женские заботы	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Фуфель

Ностальгический деликатес

Анатолий Шинкин

© Анатолий Шинкин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*«Век двадцатый стал поворотным в
истории Фуфлянии: сгорела последняя
в стране фабрика по производству ВСЕГО,
и хрен с ней!»*

Из Обращения Фигуранта к народу

Фуфляния – удивительная страна, расположенная-сдвинутая-забытая-спрятанная-заброшенная-затерянная-закинутая на фиг к Северу от Мира. Жители ее не выезжают «в Зарубеж», поскольку «ленивы и нелюбопытны» (А.Ф.Фушкин – Фуфлянское все) «А зачем куда-то ехать? – резонно спрашивают они. – Ежели мы сами себе заграница; да у нас у самих все за гранью здравого смысла!» Правительство поддерживает граждан в этом вопросе: «Настоящие патриоты сидят дома, а в Заграницу летают на бомбардировщике или едут на танке!»

Фуфляне гордятся обширностью своей страны и часто приводят бесконечный список государств, которые могли бы разместиться на ее территории, в ответ им неизменно советуют поискать дураков в другом месте. (Название страны «Фуфляния» этимологически восходит к латинскому «Фукос» – накоса, выкуси)

Фуфляне не любят-не хотят-не требуют-не жаждут-не ищут-не надеются-не ждут, да, просто, боятся перемен,

но так случилось — не по их вине — когда один век сменял другой, задело краем.

И начались перемены!

Жить стало смешнее

*Если из десяти девять заявят, что живут
«по правде», восьмерым смело плюньте в глаза...
девятому тоже; а с десятого убогого...*

Народная мудрость

*Политики не могут не врать, поэтому они врут
даже когда не врут*

Тайны демократии

Мафуся – гладкотелая лахудра, с отвисшей грудью девятого размера, в замызганном халате и бигудях, ласково треснула сынишку Бузика – двоечника и разгильдяя – по затылку и приторным голосом – ей «по-приколу» захотелось побыть доброй и заботливой – промявкала:

– Бузик, если ты сделаешь уроки, самый большой арбуз пафа (Некоторые слова в тексте на Фуфлянском языке – для национального колорита) сегодня украдет для тебя.

Сынок скосился угрюмо и недовольно поморщился: он так привык видеть свою похожую на хмурую клушку маманю злой, неухоженной и противной, что от липко-сладкой доброты сразу насторожился, подозревая подвох: «Чо козе надо?»

Его буравящие глазенки ушли глубже под брови, а пальцы поджались к ладоням:

– Пусть попробует не украсть самый большой, – Бузик оттопырил губы, набычился и забубнил, – вот пусть попробует, я... – он пока не придумал, чем пригрозить: поджечь плакаты в школе – старо, взорвать карбид в сарае – было-перебыло, проколоть колесо машины – оригинально, да, жаль, у бати нет машины.

Различные варианты мести, если отец будет воровать зеленые и мелкие арбузы вместо больших и красных, тяжело проворачивались в его остриженной наголо «под Крутого» (Местный фомпозитор), очень неряшливо скроенной голове дебила и недоноска.

– Я вашу дуру, тетю Кутю, раскрашу, как Чингачгук черепашу Подфартилу (Сказочный персонаж), когда она тут обколота валяться будет.

– Прикольно! Достойный сын! – хриплым с непреходящего похмелья голосом прогудел от телевизора многодневного небритый, чрезвычайно запущенный пафаня – бывший финтеллигент из финженеров. – Только я скажу, как порядочный человек, баб – вообще женщин – надо наказывать не так, а надо...

– Научи, научи, придурок мой ласковый! – голос Мафуси сорвался на визг, но сразу и притух. – Сам забыл, как наказывать, а туда же, куда и рак с клешней.

– Убойно! Эй! Я хотел сказать, надо невниманием наказывать. А ты о чем?

– И я о том. Всю перестройку наказанная хожу, невнима-

тельный ты мой. Давай-ка, поторопись, скоро Косой подъедет. Грузите там побольше. Что не продадим, сами съедим, – она перевела глаза на сына и проворковала. – Бузик, смотри в тетрадку, непутевенький. Будешь хорошо учиться, попрошу Косого, чтобы ролики тебе свистнул. – И, предупреждая радость сына, выписала ему увесистую плюху, в порядке профилактики, чтобы счастье ненароком не перехлестнуло через край.

Упрямый мальчишка метнул исподлобья злой взгляд и повернулся к отцу:

– Пап, наша классная мымра сегодня прошамкала-прогавкала-протявкала-пробулькала-просипела, – та еще сука!, будто от обезьян произошли фегры и заняли теплую Фафрику, а от фегров – мы, и заняли, что никто не брал.

– Захватывающе! Молодая она – не в курсе. Не произошли мы, сынуля. Так и не произошли!

– Были феграми, ими и сдохнем! – поддержала Мафуся.

Ковыляя, как перекормленная утка, она вывалилась на веранду, чтобы скурить заныканный от мужа косячок и самолично встретить Косого, который умел быть приятным, не упуская возможности ласково потискать хозяйку с разной степенью плотности, в зависимости от обстановки и наличия времени:

– Вот здесь особенно мягко! О-о-о!

У ворот зашумел и остановился хлебный фургон, и женщина задышала в такт работающему мотору. Здоровенный

детина – водила с пищекомбината – распахнул дверь, нежно облапил за талию, колыхнул титьку, проехал рукой по животу и ниже, отчего Мафуся закудаhtала, держа охнарик на отлете и прогибаясь, а Косой торопливо шепнул несколько слов, прошел в дом, поздоровался с хозяином и протянул руку Бузику:

– Здорово, Беззубый!

– Здорово, С зубами!

Мальчишка всегда так отвечал; не от природного остроумия, а Косой научил: надоело на бодрое приветствие слушать невнятное бормотание. Потратил два вечера, и парень теперь общается, как разумный человек. Приятно!

– Дядь Косой, а вы только арбузы будете брать?

– Ха! Вирус! А ты б чего хотел?

– Может в других вагонах путевое-вкусное-сладкое-жирное-красивое-экссклюзивное везут? – Бузику нельзя было отказать в сообразительности.

Косой переглянулся с хозяином и усмехнулся несколько натянуто, а рука машинально скользнула в карман – проверить, на месте ли «пушка». Днями они загрузились сахарком и решили прошвырнуться по составу. Сорвали фломбу с пульмана, размотали закрутку, привычно откатали дверь и увидели полосатую, очень большую морду Фигра, с белыми клыками и горящими глазами: «Ну, вот и все, ребята!»

Один бог ведает, какому безнадежному придурку пришла в пустую башку безобразная идея перевозить опас-

ную зверюгу в опечатанном вагоне. (В Фуфлянии прецедент перевозки зверей в офломбированном вагоне имел место несколько десятилетий назад. Тогда это привело страну к печальным последствиям).

Хрусть, Бузькин пафаня, сплоховал: вместо того, чтобы двинуть дверь обратно, пока не очухалась бестия, бросился бежать. Фигр спрыгнул на насыпь. Пришлось «делать ноги». Мчались, аж искры из глаз, когда на деревья натыкались.

Машину только под утро смогли забрать. Вот уже третьи сутки пошли. Про Фигра пока не слышно, а страх сосет.

– Пошарим, крестник. Хрусть, ты собираешься?

– Стопудово! Новости досмотрим.

На экране распинался депуфат. Только телевизор, с виду обычный Фанфунг, начинку имел далеко не ординарную. Стоил он миллион ваксов (Фамериканская валюта) и был закуплен тайно у восточных соседей оффозиционерами в единственном экземпляре для обеспечения победы на фигурантских выборах.

Чтобы провезти крайне секретный прибор через вороватую Фуфлянию, коммерческие агенты замаскировали иностранную технику чуть ли не под кучу конского навоза, но отечественные жулики, проявив необыкновенную проницательность, это дерьмо раскопали, и Фанфунг благополучно поселился в доме Хрустя с напутствием от Косого:

– Если снова начнешь в телевизоре бутылки и сало прятать, лучше сразу вешайся.

У машинки оказался пунктик: хитрозадые и желтолицые фапонцы соединили телевизор с дефектором лжи. Человек на экране мог врать все, что его душе угодно – подстрочник аккуратно и точно выдавал в бегущей строке его мысли: «А на самом деле я думаю:...»

Иногда получалось смешно, иногда грустно, а, коли показывали выступление Фигуранта Фигулянии, то и за «державу обидно», так как подстрочник тащил бесконечное: «Ну-у-у-уюую», – при том, что Фигурант бывал красноречив и убедителен весьма. Либо говорил с чужого голоса, либо умело свои мысли скрывал – змей-подлюга-изверг-гад-упырь-паскуда-козел-фигурант, его мать.

Осекалась фапонская машинка и на юмористических концертах, отсвечивая все сатирические изыски, юмористические слоганы, забавные анекдоты, парадоксальные сентенции и веселые разоблачения единственной фразой: «Сам дурак!». Очевидно, не дотянули фапонцы до фуфлянского юмора, но, надо отдать должное, телевизор быстро учился, и его шуточки в рекламных паузах уже почти достигали пояса:

– Хотите поднять страну? А штаны не упадут?!

Хрусть развлекался, слушая речи фандидатов в депуфаты и считывая подстрочник, содержание которого, сплошь и рядом, от речей претендентов отличалось кардинально-капитально-существенно-как небо от земли.

Вождь Партии Любителей Народа господин Фузанский

говорил, как стрелял:

– Спасение Страны близко! Наш, а теперь и ваш Фигр мчится в Столицу. Он покончит с воровством! Он символ нашей Партии!... «А на самом деле я хочу сказать: «Всех перевешать! Столбов хватит! Я вам покажу! Чмо болотное – жабы недодавленные – тритоны низкорослые-парнокопытные удавы», – четким шрифтом пробежали слова внизу экрана.

Сменилась картинка, и затряс тремя подбородками фандидат от объединения «Груша»:

– Господа, фолитическое руководство во главе с Фигурантом Фузяковым не имфотентно. Думает не о народе, а о вакцинах. На народ плевать с высокой колокольни Фейфелевой башни. Меркантилисты! Да, бог создал мир непутевым и человека сварганил кое-как, и эти неудачные творения вечно пытаются переделать друг друга, а мы нашли панацею (Лекарство от всего) для отдельно взятой страны (Прецедент «отдельно взятой страны» также имел место в истории Фуфлянии: группа товарищей имела всю страну, впрочем, мало что изменилось и в настоящее время). Мы измыслили, как привести мир к гармонии, а человека к счастью. Наша программа – это не бредни Фузанского о некоем спасительном сумчатом Фигре, которого подсунули фапонцы, легко догадаться с какой целью.

Подстрочник бесстрастно отстукивал: «А на самом деле я думаю: «Зря я вчера нажрался-надрался-напился-нарезал-

ся-накушался-уелся-дорвался до халявы.

– Фуфляне с нами будут свободны! Говорить, что хотят. Есть, что есть. Делать, что умеют. Иметь, кого имеют! – оратор оттянул нижнюю губу вправо и вниз, и мгновение казался страшным, как будто даже мелькнул клык упыря, а голос наполнился медом:

– Мы вывели формулу успеха, и объявим ее всем, когда победим!

Подстрочник совсем сбесился: «Должны они запас держать! Пусть наливают. Двадцать минут распинаюсь, как проклятый. Никакая психика не выдержит. Пидары! На них ишачишь, ... в рот! ...!

Мужики заржали:

– Отпадно! Старый пенек даже думает матом.

– Всю жизнь перед народом идет. Насобачился. – Смеясь, отправились к машине.

Косой и ко

*Все большие народу старается идти
к благополучию отдельно от Родины
Рыночное мышление*

Косой – мужик, до жути везучий. Еще пацаном тонул – вытащили, а у него будильник почти новый в руках – на дне нашел. Подрос – в лотерею имфортную овощерезку выиграл и сменял на финомарку фирмы Зафорожец.

Бывший хозяин давно мечтал избавиться от «прожорливой скотины», да прогадал: овощерезка всю деревню без электричества оставила, на ближайшей ГЭС перегорели пробки, а в Столице погасла «лампочка Ильича» (Вранье – она и не горела никогда). Бедолага десятый год платит по счетчику, а Косой барином на Зафорожке девок катает: – Налетай, красивые! Лучшее соотношение цены и качества!

Дальше, еще лучше пошло: женился на красавице Лусе, а у той сестра-близняшка Маса. Косой путает их через день, и алиби железное: «А черт их разберет!» Всю перестройку-переломку Фигулянскую, сучок (оторва, стервец, пройда, и как им не восхищаться?), проездил на хлебозовке и не узнал ни безработицы, ни беззарплатицы, как другие—прочие: безрукие-бездарные-неумелые-пентюхи инде-

ферентные.

Всегда имел и на пузырек, и на мясо. А в новых экономических условиях и вовсе решил стать уважаемым человеком, и наворовать, если не до дефутатского мандата, то хотя бы до чиновника среднего звена:

– Если можно им, значит можно всем!

Но эти публично объявляемые планы являли собой только верхушку айсберга, была у них и латентная (Скрытая от завидующих глаз) часть. Лелеял в душе Косой честолюбивое, жгучее желание продать Фодину, и не мелкими кусочками, как эти олигархи, которых развелось за последнее время больше, чем собак нерезаных-пальцев на руках-зубов во рту-соплей в носу-желудей в дубовой роще-селитерных карасей в испорченном пруду, а сразу и всю – фоптом, за хорошие бабки:

– Плюну тогда на все, и в баню с девчатами или рыбалкой займусь.

Голова кружилась, когда представлял, как его по телевизору покажут, как будут завидовать соседи в родном Бандажном переулке, как будет заискивать механик с пищекомбината – ходок, пьяница, сукин сын и оторва – главный соперник Косого в амурных делах, интимных посиделках, вкусных историях, сладких начинаниях, ходах по девкам.

Косой не только мечтал. Он напряженно работал в нужном направлении. Месяцев несколько тому выпивал с одним столичным финтеллигентом, погоняло Диссидент, и тот по-

обещал замолвить словечко в ФРУ (Фуфельное Разведывательное Управление. Фамерика)

– Косой, шпиены разных стран должны сотрудничать, что многократно увеличит вред, ими наносимый. Налил? Давай, за успех! Устрою тебе randevu с финостранным обученным шпионом. Морда, бицепсы, весь черный, – такие воще одним взглядом убивают. У меня там все схвачено. Я велю, они прыгают! Сморкаюсь, подтирают. Пукну, нюхают! – и не обманул, ведь, зараза.

Днями в Загребайске объявились двое фегров – стопудово фамериканские шпионы для randevu (Запланированная встреча). Сыскать их он поручил Мафусе, а сам пока жил настоящим, возглавляя бригаду вагонных воров. С подельников доли за машину не требовал, держался в равном пае, а имел право спросить и за бензин, и за транспорт – щедрый парень, потому и везучий.

Третьим они с Хрустом Вуса взяли. Тот при кафонистом директором школы был: энергичный, напористый, увлекающийся, знающий – жуть, почти энциклопедист, на трех языках, как из ружья. За это и прогнали из Наробраза, чтоб не умничал.

Ничего... – поголодал, подумал да и вплыл, как Нетте – пароход и человек, в рыночную экономику. Вагоны так курочит, едва колеса не отлетают. Очень устремленный мужик. Не зря ему старая власть воспитание детей доверяла. Косой прочил Вусу большое будущее в бизнесе:

– Деловой человек должен быть упертым, собранным и в меру жадным!

Из вагонов, естественно, стремились выгрести все, если там не побывал кто-то на предыдущей станции. Валили в кузов, что можно продать, в доме поставить, съесть. На крайняк, просто, поднять и унести: «Авось, пригодиться». Главное, не возвращаться пустыми. В начале сентября основной упор делали на арбузы:

– Арбузы – это не только много клетчатки и пять литров воды, это, прежде всего, ходкий товар и почти живые деньги.

Кто загружал и отправлял вагоны в стране, где семьдесят процентов населения жили воровством, а остальные не жили вовсе, совершенно непонятно. Видимо, находились смельчаки, которым закон не писан, или поворовывали в Ближнем Зарубежье (Бывшие земляки, почти братья, отрезанные от Фигулянии ломти).

Женские заботы

*Женщины мыслят несколько «приземленное»
влюбленных в них поэтов.*

В мире открытий

*Жизнь — последовательное расстройство
изначально здоровой психики*

Банальность

Едва скрылись за углом габаритные огни хлебовозки, юркнула в ворота и торопливо пошла к дому плотно-фигуристая дамочка с глупо-кукольным личиком — «лепшая» подруга хозяйки Кутя. В отличие от Мафуси, на которой тяжким бременем висели сын-балбес, муж-пьяница и синдром вечной сексуальной неудовлетворенности, Кутя была свободна, как ветер над морем-как муха в полете-как бомж в подъезде-как рыба в пруду-как дурак на свадьбе.

Ее жизнь сложилась так удачно, что она смолоду не работала ни дня, ни часа, слегка подторговывая самофоном и собственным передком или подворовывая, и в новые рыночные отношения вошла просто и естественно, как щука в воду, как суслик в нору, как Сизиф в гору, как маньяк в лифт.

— Если страна не идет к рынку, рынок сам идет к стране!
(Даже не знаю, как относиться к этому изречению.

В свои неполные сорок Кутя продолжала одеваться, как выучилась в пятнадцать, призывно-развязанно: пуговицы на ядовито-зеленой кофточке едва не отлетали от давления мощной груди и постоянно расстегивались, позволяя хозяйке кокетливо застегнуть или вовсе забыть о них, судя по обстоятельствам. Задорную попу обтягивала мини-юбка, с постоянно разъезжающейся молнией впереди, что являло глазу жирные, слегка желтоватые ляжки.

Она влетела в комнату ярким бело-черно-рыжим метеором, и Бузик моментально забыл об уроках. Водил для вида по бумаге ручкой и косил исподтишка глазом в разрез Кутиной юбки.

– Мафуся, что мне рассказали! Сейчас со смеху упадешь, – она торопливо вываливала из сумки сигареты, бутылку самофона, зажигалку. – Наши профуры Фуся с Кусей опять отличились. Сняли двух черных с тачкой и порулили на природу. Есть у них заветное местечко, они туда уже половину городских мужиков перевозили. Ты не представляешь, как это интересно у них вчера получилось...

– Черных? – сразу насторожилась Мафуся, – В смысле фегров? Бузька, займись уроками, – она незаметно поднесла палец к губам и кивнула на сына.

– Ладно. Потом расскажу. Давай, подруга, накатим. Трубы горят, – Кутя живо набулькала в стаканы. – Представь, Фуська каждый день мясо ест: сынишка-кормилец все курятники у соседей вычистил.

– А мой бездельником растет: ни учиться, ни работать. Просто, жуткий инфантилизм. Когда и добудет что – себе на травку. Весь в пафаню, – Мафуся завистливо вздохнула, выпила и потянулась к сигаретам.

– У людей дети, как дети: в свободное время воровать учатся, курсы карманников посещают, в секции киллеров занимаются, девчонки в факультативах на проститутток тренируются. Соседский мальчишка – Катала Года. Позавидуешь, блин! Хотели пенька в кружок рекетиров записать, но автомат надо свой приносить, а тут еще голова неадекватная: непонятно, в какую сторону мальчишка стрелять начнет. Бузка, давай на улицу. Не френа тут бабьи сплетни слушать. Нелепый мой!

Мальчишка, недовольно сопя и пряча в горсти самокрутку, бочком двинулся к дверям. Кутька, сглаживая неловкость, потянулась потрепать Бузика по голове, а он, как-то хитро извернувшись, мгновенно прижался к ней всем телом:

– Сиську покажи пощупать, – шепнул едва слышно и руку протянул.

Хорошо, у Кутьки инстинкты отлично развиты: такую затрепину выписала, что мальчишка к порогу кубарем покатился:

– Кобель начинающий! От горшка два вершка, а железо кует, только карманы держи, не отходя от кассы в супермаркете, – удивилась Кутька. – А вдруг талант?

– Хотя бы чужие карманы, а то мои да отцовы, – пожало-

валась Мафуся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.